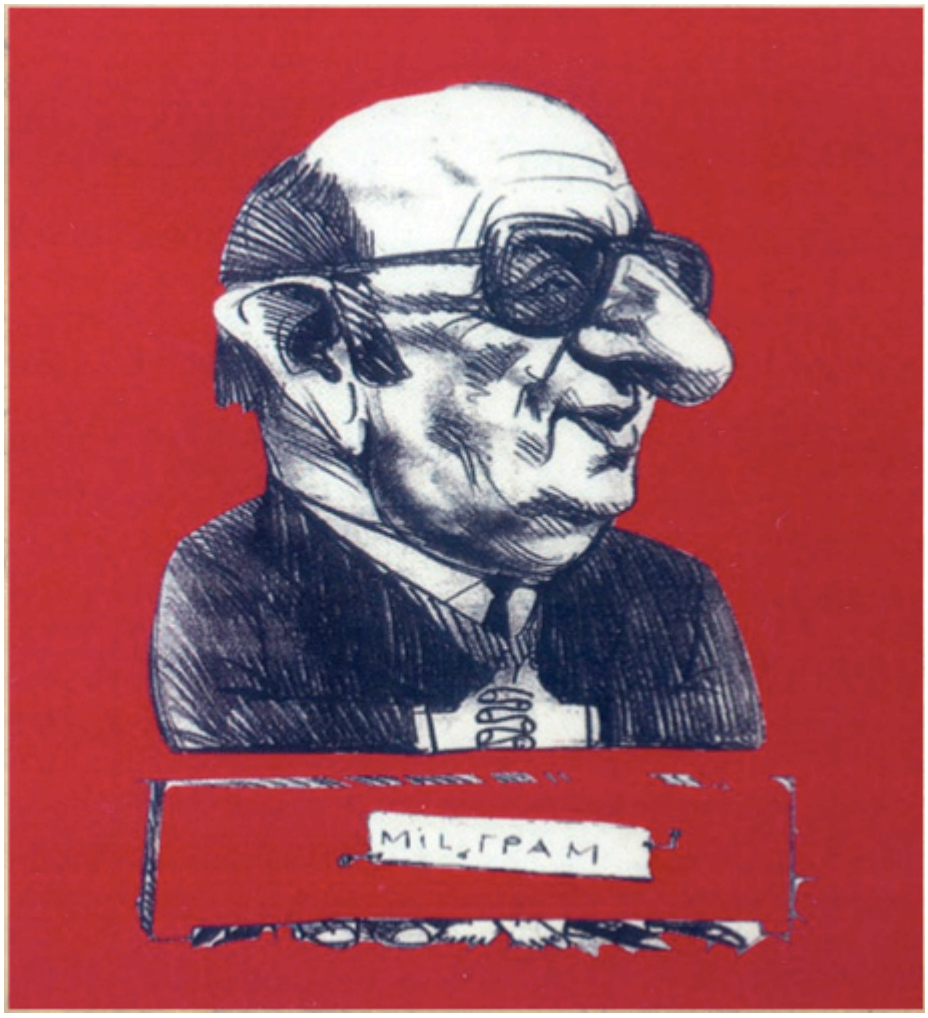
Мильграм: человек-эпоха

Для коллег у него всегда был один аргумент: не надо отступать, надо просвещать!

Среди февральских дат 2021-го выделяется столетие со дня рождения одного из выдающихся педагогов XX века, многолетнего директора московской школы №45 Леонида Исидоровича Мильграма. Почему мы, сотрудники, ученики, выпускники и друзья школы, уверены, что эта дата входит в список знаменательных, а сам мой предшественник заслуживает того, чтобы его не забывали и через несколько десятилетий? Да, он был народным учителем СССР, почетным гражданином города Москвы, список его наград едва умещается на журнальном развороте. Да, больше сорока лет он был директором весьма заметной школы. И все-таки, как мне представляется, дело не в его наградах и должности, куда важнее то, что он был уникальной личностью.

6Б
6В
7А
9 В


MiL,GRAM

Леонид Исидорович прожил долгую и яркую жизнь, его биография была отражением истории России в XX веке – от края Гражданской войны до информационного общества начала нового столетия. «Эпоха Мильграма» была сложным периодом с трагедиями и обретениями, любовью многочисленных учеников и коллег, «сладкой каторгой», которой он отдал 60 лет.

Родился Мильграм 25 февраля 1921 года. Его детство прошло в отеле «Люкс» на Тверской, где обитали семьи многих коммунистических лидеров Европы и Америки, а иногда и сами лидеры, естественно, в свободное от подпольной борьбы время. Для Мильграма они были просто соседями: Пальмиро Тольятти, Иосип Броз Тито, будущий тесть Оттавио Пасторе, один из основателей итальянской компартии. А еще ему запомнилось общение с Троцким («сидел у него на коленях»), Караханом и другими. Отец его служил в Иностранном отделе ВЧК (внешняя разведка) и, насколько теперь известно, успешно выполнял весьма ответственные и даже деликатные задания начальства, что не помешало

сталинскому руководству объявить Исидора Мильграма «врагом народа». На допросах старший Мильграм никого не выдал и был расстрелян. Отправились на долгие годы в ГУЛАГ и мать, и мачеха Леонида. Школьник Леонид Мильграм остался один и, чтобы не умереть с голоду, вместе с одноклассниками со схожей судьбой разгружал вагоны. А летом 1939-го он окончил школу №119 (ныне она носит номер 1520 и имя Капцовых, там Мильграма помнят и сейчас).

Восемьдесят два года назад, как и в наше время, в июне проходили выпускные вечера, учителя говорили выпускникам теплые слова, желали им много того, что хочется пожелать дорогим и близким людям. Их вчерашние питомцы вступали во взрослую жизнь, в которой, конечно же, должно было их встретить все – и разочарования, и удачи, и открытия, и подтверждение вечных истин, и проблемы… Они, пережившие потери, оставались оптимистами, но уже надвигались грозовые тучи, и нельзя было не думать о том, что высказал поэт Николай Тихонов:

Я хочу, чтоб в это лето,
В лето, полное угроз,
Синь военного билета
Не коснулась ваших кос.
Чтоб зеленой куртки пламя
Не одело ваших плеч,
Чтобы друг ваш перед вами
Не посмел бы мертвым лечь.

Впрочем, вокруг еще была мирная жизнь, Мильграм успел поступить на исторический факультет МГУ, а через несколько недель началась Вторая мировая, зазвучали марши, призывающие на фронт пока «зимней войны» с Финляндией. Вчерашний школьник к тому времени уже служил в РККА, куда пошел добровольцем, детей «врагов народа» советское государство вообще-то не призывало.

А потом будут страшные дни Великой Отечественной, Победа и возвращение в числе тех 3%, которым, как он сам говорил, повезло. О войне он вспоминал до последних дней жизни, видя в ней не только историческое событие, но и нравственный урок.

Ему будет везти и дальше: он окончит МГУ и, лишенный государством, которое выжило и победило благодаря таким, как он, права заниматься наукой, станет учителем истории. И ничего, что ему аукнулся статус сына «врага народа», – работа нашлась в Архангельске.

Проведенный в этом городе год Мильграм вовсе не считал потерянным, хотя в Москве его ждала семья, он не мог не вернуться в столицу. Став педагогом, он встретился со своей счастливой судьбой, а тысячи школьников разных поколений вытащили счастливый жребий учиться у человека, лишенного стереотипов,

способного видеть поверх барьеров, понимавшего, что времена меняются, а стремление к свободе остается главной ценностью.

Аристократизм и фрондерство, упрямство и гибкость, чуткость и жесткость, способность притягивать к себе людей разных званий и убеждений позволили Мильграму создать сообщество, частью которого становился (надеюсь, так будет всегда) любой ученик 45-й, приходя сюда еще совсем маленьким. В этом сообществе можно оставаться на всю жизнь, узнавая друг друга в разных городах и странах и через десятилетия. В этом сообществе надо ценить других людей просто потому, что они люди. В этом сообществе можно бесконечно долго вспоминать свои хулиганства, ибо они часть школьной жизни, да и жизни вообще, не хулиганящий не открывает новых горизонтов, он, попросту говоря, зануда.

А в нем ведь не было занудства, зато были знание своих возможностей и призыв не делать деньги и должности основной мерой успеха.

«Оттепель» и собственный талант сделали Мильграма директором советской школы: тогдашние чиновники закрыли глаза на брак с иностранкой, критическое отношение ко многим событиям отечественной истории и желание построить социализм «с человеческим лицом» если не в стране (кто ж позволил бы?), то уж в одной отдельно взятой школе – обязательно.

В чем это проявлялось? Он в каждом ребенке видел самостоятельного человека, старался понять (и это ему часто удавалось!) причины, которые заставляют ученика вести себя так, а не иначе. Он, как это ни банально звучит, действительно их любил, интересовался их взрослой жизнью и обижался, если они его забывали. Но такие составляли меньшинство.

А еще он терпел сотрудников и учеников с вредным характером (опираться можно только на то, что сопротивляется), признавал их право на собственное мнение, игнорировал политические кампании, в его кабинете так и не появились портреты советских вождей, зато в 90-е постоянно висел портрет академика А.Д.Сахарова, идеи и пример которого, к сожалению, все меньше интересуют наш «образованный класс». Впрочем, и Ленина Мильграм довольно долго уважал и выводил из списка критикуемых. По убеждениям ближе всего ему были еврокоммунисты (течение в международном коммунистическом движении, отрицавшее диктатуру пролетариата, советский тип организации власти и полагавшееся на реформы в рамках демократического режима).

Мильграм был в высшей степени восприимчив к разного рода новшествам. Первые компьютеры, индивидуальные учебные планы, международный бакалавриат, плавание как предмет для всех, межшкольные обмены, путешествия учителей в другие города и страны появились в 45-й еще тогда, когда многие продолжали жить по «Краткому курсу истории ВКП(б)». Будучи человеком мира, он и многим детям и учителям открывал культуру людей и стран «за занавесом».

Мильграм был уверен, что бездумно переносить иностранный опыт в Россию бессмысленно, но что-то интересное надо брать обязательно.

Главной ценностью для Мильграма всегда был гуманизм. Он умел слушать и слышать. В советское время он брал на работу учителей, уволенных из других школ отнюдь не за профнепригодность, потом терпел экспериментаторов, критиковавших его же за консерватизм. Пройдя через войны и зная, что такое быть лишенцем, он не хотел, чтобы в наше агрессивное время это повторялось в жизни других. Обещая разные кары за прегрешения, он так никого и не наказал, разве что отказывая в общении.

Мильграм, безусловно, был обаятельным человеком. Сейчас его бы назвали харизматиком. Он любил все красивое, являя собой пример для окружающих. Да, это и от «большого стиля», но это и врожденное, и приобретенное в семье, и подсмотренное в разных ситуациях. И это тоже притягивало к нему самых разных людей.

Удивительно, но и в преклонном возрасте Мильграм оставался оптимистом, возможно, одним из последних, кто был уверен, что российская интеллигенция, почти уничтоженная большевиками и их последователями, возродится, что ей еще будет дан шанс, несмотря ни на что. Эта уверенность осталась нам в наследство, и наш значительно меньший оптимизм не должен служить оправданием отказа от идеи, хотя часто кажется, что нашим соотечественникам нужно что-то совсем другое. Для коллег, которые сомневались в такой перспективе, у него всегда был один аргумент: не надо отступать, надо просвещать!

Выдающийся педагог, он ушел из этой жизни летом, не дожив несколько дней до выпускного вечера. В тот июнь судьба свела все в одну неделю: прощание с человеком, чья жизнь была служением детям и взрослым, и новый старт питомцев 45-й.

Вспоминая Леонида Исидоровича Мильграма, мы хотим, чтобы его жизнь вызывала интерес и уважение тех, кто не успел познакомиться с ним. Были и будут классные часы, конференция, посвященная его педагогическому наследию, открытие виртуального музея и просмотры фильмов, в которых запечатлен живой Мильграм. А потом мы просто постоим, помолчим и пожелаем себе почаще смотреть в бесконечное небо, в котором живет звезда, названная его именем.

Михаил ШНЕЙДЕР, директор школы №45 имени Л.И.Мильграма